

## К 80-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА А. К. МАТВЕЕВА

**Матвеев Александр Константинович** (р. 1926), языковед, член-корреспондент РАН (1991). Осн. труды в области русской диалектологии, топонимики, этимологии и финно-угроведения.

(Новая иллюстрированная энциклопедия: В 16 т. Т. 11. М., 2005. С. 105)



Накануне юбилея доктор филологических наук заведующий кафедрой русского языка и общего языкознания УрГУ ответил на вопросы нашего корреспондента.

— *Александр Константинович, Вы с юности связаны с Уральским университетом? С ним и только с ним?*

— Я — коренной уралец, по отцовской линии потомок мастеровых Екатеринбургского монетного двора. Военное лихолетье забросило нашу семью на Дальний Восток, в Хабаровск. Там я закончил факультет русского языка и литературы местного пединститута, начал преподавать. Потом вернулся в Свердловск, поступил в аспирантуру. С 1952 г. — уже более полувека — работаю в УрГУ.

— *Каков Ваш основной научный профиль?*

— Этимология — наука о происхождении слов, и прежде всего древних географических названий России. Это грань лингвистики с историей, лингвистики с географией. Область эта сложна, отсюда интерес к разработ-

ке новых лингвистических и лингвогеографических методов, к решению теоретических вопросов ономастики — науки о собственных именах.

Специфика материала определила и решение собирать его непосредственно на местах бытования. Так возникла Топонимическая экспедиция Уральского университета. С 1961-го года преподаватели и студенты филологического факультета планомерно осваивают территорию за территорией. В настоящее время филологи УрГУ располагают уникальными для этимологов лексическими фондами.

— *Расскажите немного о самых удавшихся экспедициях.*

— Их трудно ранжировать, тем более что за плечами более 70 личных выездов. Работали не только летом, но и осенью, и даже зимой в составе специально подготовленных лыжных групп. Эффектными были саянские экспедиции, на Саянах мы отыскивали последних камасинцев, еще помнивших свой язык, а ведь он тогда уже полсотни лет считался вымершим. С мансийскими оленеводами кочевали по горам Северного Урала. В результате была собрана исчезающая мансийская топонимия с ее замечательными легендами о каменных богах и героях. Но все-таки главными я считаю внешне неброские, но исключительно важные экспедиции по деревням Архангельской, Вологодской, Костромской областей. Там собрана миллионная картотека диалектных слов и географических назва-

ний Русского Севера. Среди них тысячи реликтовых, которые оставила древняя чужь. На этой основе можно в какой-то мере восстанавливать исчезнувшие древние языки, искать свидетельства исторического прошлого России.

Теперь наши интересы отчасти переместились в Верхнее Поволжье. В науке сейчас идет полемика о языковом статусе летописной Мери. Надеюсь, что топонимические материалы помогут решить этот трудный вопрос.

— **Что Вы считаете главными достижениями? И что хотелось, но не сбылось?**

— Главное, что у меня есть достойная смена. Я горжусь своими учениками. Сформировалась и признана научным сообществом Уральская этимологическая школа, в рамках которой сделано уже немало. Как и раньше, идет сбор диалектной лексики и географических названий, работает топонимическая лаборатория, ведутся научные исследования, издаются словари и монографии, создан общероссийский ономастический журнал. А жалею я только о том, что не успел собрать мансийскую топонимию на Уральском хребте к северу от истоков Печоры.

— **Кто же ее соберет?**

— Боюсь, что уже никто. Слишком быстро там меняется жизнь.

— **А быстро ли прошло время от предыдущей «круглой даты» до нынешней? Было ли результативным это десятилетие?**

— Не буду оригинален: чем дальше в жизнь, тем время идет быстрее. Пытаюсь соответствовать. Выпустил пару топонимических словарей, по Тюменскому Северу и Свердловской области. Редактировал наш кафедрально-коллективный «Словарь говоров Русского Севера», из задуманных 15 томов вышли в свет первые три. Опубликовал две части главной своей обобщающей монографии «Субстратная топонимия Русского Севера», они вышли отдельными книгами. Сейчас работаю над третьей частью. Как раз в этом десятилетии вступил в дискуссию по мерянской проблеме, опубликовал несколько статей принципиального характера и задумал монографию. А еще очень хочется написать книжку впечатлений-размышлений об экспедициях, о дорогах и встречах на Урале, Саянах, Русском Севере.

— **Что нужно добавить к работе, чтобы получить полноценную жизнь?**

— В жизни, как в музыке, основа всего в гармонии. Работа — это еще не вся жизнь. Надо любить природу и все прекрасное, закалять дух и тело, научиться умерять свои амбиции и не суетиться.

— **Ваше жизненное кредо?**

— Вслед за Данте: *Segui il tuo corso* — Следуй своим путем.

## В адрес юбиляра

В современном отечественном языкознании личность и деятельность Александра Константиновича Матвеева выделяется, поражает и привлекает редким и гармоничным сплавом драгоценных качеств глубокого знатока и хранителя родного языка в его самой естественной диалектной ипостаси, выдающегося исследователя, мудрого и щедрого воспитателя молодых ученых, дальновидного организатора науки, наконец, человека большой, доброй, чуткой и несуетной души.

*Ж. Ж. Варбот, доктор филологических наук,  
главный научный сотрудник Института русского языка  
им. В. В. Виноградова РАН*

Перерывая свою библиотеку, я с некоторым даже удивлением обнаружил, что, не будучи топонимистом, а уж тем более специалистом по северной топонимии, оказался владельцем множества изданий, на обложках которых стоит имя Александра Константиновича Матвеева, от учебных пособий по ономастике, топонимических словариков и высокотиражной по нашим меркам популярной книжки «Вверх по реке забвения» до томов фундаментальной «Субстратной топонимии Русского Севера», отыскать в Москве которую не так просто. Все они читаны — что-то довольно бегло, что-то пристально, с карандашными заметками на полях. Внимание к Матвееву-теоретику возникло лет тридцать назад, с чтения его статей в «Вопросах языкознания» и академической серии «Этимология», и с тех пор не иссякало. Но сознаюсь, что любимой мною ономастической работой А. К. остается не самая известная, если судить по цитированию, статья «К интерпретации одной условной топонимической системы» (в «Этимологии»). Небольшая эта статья — о некоей почти игре, которая объединила нескольких охотников-любителей (треть группы — сам А. К.) и вылилась в очень интересный опыт искусственного создания замкнутой окказиональной топонимической системы, «привитой» одному охотничьему уральскому уголку. За строками, которые повествовали об эзотерической интеллектуальной игре и вовсе не игровом ее осмыслении, вставал притягательный образ автора: умного, корректного, наблюдательного, умеющего извлекать тонкие уроки из повседневного круга событий, проецировать связь, казалось бы, не стоящих особого внимания частных на сеть принципиальных основ, в малом видеть действие больших закономерностей, ответственного за произнесенное слово — и бесконечно любящего свое дело.

Позже я познакомился с А. К. «живьем» и порадовался тому, насколько вычитанный образ совпадает с реальной фигурой ученого. И к этому добавилось представление о главном, что составляет высокую личность Александра Константиновича, — необыкновенном достоинстве. О мудрости, несуетности, уважительности к другим и поразительном человеческом достоинстве, дающем ему силы справляться с жестокой неблагоприятностью судьбы.

Существование таких людей рядом — необходимо. Для уверенности в том, что все — не напрасно, что пусть добра в мире не больше, чем зла, но оно — выстоит, ибо право.

*А. Ф. Журавлев, доктор филологических наук,  
заведующий отделом славянского языкознания Института славяноведения РАН*

Александр Константинович Матвеев — я помню, с каким уважением произносил это имя Никита Ильич Толстой, от которого я впервые и услышала его. Это было в 60-е годы, и уже тогда Никита Ильич говорил о «школе Матвеева» и ее важной роли в развитии русской ономастической науки, состояние которой его очень тревожило. С тех пор прошло четыре десятилетия, и екатеринбургская ономастика под руководством Александра Константиновича достигла весьма серьезных успехов как в области ономастической теории, так и в накоплении уникальных полевых материалов по топонимии Русского Севера, по другим разделам ономастики, по изучению апеллятивной лексики. Но главное — благодаря усилиям и творческому энтузиазму Александра Константиновича подготовлены высококвалифицированные научные и преподавательские кадры, продолжающие и успешно развивающие те направления ономастических исследований, которые наметил в своих трудах А. К. Матвеев.

*С. М. Толстая, доктор филологических наук, профессор,  
заведующая отделом этнолингвистики и фольклора  
Института славяноведения РАН*

Научные и человеческие качества Александра Константиновича Матвеева обеспечили ему большой авторитет в отечественных и зарубежных научных кругах. Не менее ценное, нежели научные труды, достижение Александра Константиновича составляют воспитанные им ученики, чья научная и педагогическая деятельность гарантирует успешное продолжение его дела. Характеристика созданной им Уральской топонимической школы составляет особую тему. Можно только пожелать и Учителю и ученикам успешного продолжения их работы и осуществления всех намеченных планов.

*А. Е. Аникин, доктор филологических наук,  
член-корр. РАН, зав. сектором русского языка в Сибири  
Института филологии Объединенного института истории,  
филологии и философии Сибирского отделения РАН*

Труды Александра Константиновича широко известны как в научных кругах нашей страны, так и за ее пределами. Изучение диалектной лексики русского языка, в частности финно-угорских следов в говорах Русского Севера, многочисленные топонимические исследования, этимологии апеллятивной и ономастической лексики — вот лишь некоторые аспекты многогранной научной деятельности А. К. Матвеева. На протяжении многих лет заведая кафедрой русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета, Александр Константинович явился создателем и постоянным руководителем Уральской школы научных исследований в области диалектологии, этимологии, ономастики. Эта школа пользуется заслуженным авторитетом в нашей стране.

*Ю. В. Откупщиков, доктор филологических наук,  
профессор Санкт-Петербургского государственного университета*

Для меня словом, наиболее полно и точно характеризующим Александра Константиновича Матвеева, всегда было и есть — *Созидатель*. Он создал кафедру — коллектив учеников и единомышленников, по праву называющийся то Уральской топонимической школой, то Уральской этимологической школой (что в применении к данной школе — одно и то же), создал экспедицию, которой вот уже 45 лет нет равной в стране, создал самого себя — ученого-новатора, каким-то фантастическим образом сочетающего в своих научных поисках глубину, точность и эрудицию, педагога высшей пробы — блистательного лектора, строгого судью ученических ошибок и щедрого ценителя ученических побед.

*М. Э. Рут, доктор филологических наук,  
профессор кафедры русского языка и общего языкознания  
Уральского университета*

Нас с Александром Константиновичем связывает более чем сорокалетняя дружба, но для меня он всегда остается прежде всего учителем, наставником, духовной опорой в жизни. Уважаю его за глубокую порядочность, душевную отзывчивость, искренность и простоту. Он служит образцом преданности своему делу и абсолютной организованности. Не случайно, на мой взгляд, что во множестве экспедиций, в том числе очень сложных, со всеми мыслимыми средствами передвижения — от самолета и вертолета до оленьей упряжки и утлой лодки-долбленки — не произошло ни одного чрезвычайного происшествия. Восхищает его сила воли: даже после перехода по горам с сорокакилограммовым рюкзаком, когда к вечеру в буквальном смысле валишься с ног от усталости, он находил в себе силы при свете костра, фонарика, свечи завершить день заполнением дневника. Думаю, что его дневниковый архив представляет собой большую ценность.

По сути своей А. К. — неисправимый романтик. Не случайно среди особо почитаемых им поэтов (а он знаток поэзии и прекрасно читает стихи в узком кругу) прежде других стоят А. Блок и Н. Гумилев. Мало кто знает, что и сам он пишет стихи. А в музыке его предпочтения — это Бетховен, Шуберт, Шопен, Рахманинов. К нам в гости он обычно заходит с нотами в портфеле, мы с женой — его постоянные слушатели.

Я благодарен судьбе за то, что она свела меня с таким человеком. Крепкого Вам здоровья, Александр Константинович!

*Д. С. Колбин*, подполковник МВД,  
выпускник филологического факультета УрГУ 1970 года

Уральский государственный университет  
поздравляет профессора, члена-корреспондента РАН  
А. К. Матвеева с юбилеем  
и желает выдающемуся ученому здоровья, удачи,  
многих лет плодотворной творческой деятельности!